

Когда Гу Юньдун снова проснулась, она была на спине мадам Ян. Она слышала, как она тяжело дышит, пока шла.

Госпожа Ян была очень худой и слабой. Гу Юньдун отчетливо чувствовала, как ее плечи дрожат, как будто они сломались бы, если бы она не была осторожна.

Возможно, почувствовав движение, мадам Ян слегка повернула голову и счастливо сказала: «Юньдун, Юньдун, ты проснулась?»

Только тогда Гу Юньдун поняла, что перед мадам Ян все еще висит корзина. Маленькая девочка в корзине все еще крепко спала и еще не проснулась.

Гу Юньшу тоже услышал звук и поспешно поднял глаза. «Старшая сестра, ты проснулась? Побудь у мамы еще немного. Мы скоро будем там».

"Куда мы идем?" — хрипло спросила Гу Юньдун.

Тропа, по которой они шли, была немного узкой, и людей на ней было немного. Небо уже потемнело, поэтому им нужно было найти место, где переночевать.

«Мы возвращаемся. Мы едем в деревню, в которую ходили вчера вечером, чтобы переночевать. Это место немного ближе. Гу Юньшу поднял голову, вытер лицо и изо всех сил старался улыбнуться. Это решение было принято им, и он на самом деле очень нервничал. Он не знал, правильно ли это.

В конце концов, по сравнению с неизвестным направлением перед ним, он мог вернуться только в то место, которое узнал. Старшей Сестре нужно было отдохнуть, и он очень боялся.

Только тогда Гу Юньдун поняла, что на его шее был след. В сочетании с его огромной головой это особенно шокировало.

Ее лицо слегка потемнело. «Где Гу Дахэ?»

«Он украл деньги старшей сестры и сбежал». Гу Юньшу, наконец, больше не мог сдерживаться. Он не смог сдержать улыбку и опустил голову, чтобы вытереть слезы. «Юньшу бесполезен. Я плохо защищал старшую сестру и деньги. Мне жаль."

Гу Юньдун хотела сказать ему, чтобы он не плакал. Она была в апокалипсисе уже год и давно поняла, что слезы – самое бесполезное дело. Если деньги пропали, так тому и быть. Какой смысл плакать? Когда позже представится такая возможность, она заставит его заплатить в десять или сто раз больше. Что было такого важного?

Однако она быстро отреагировала. Это был не апокалипсис, и Гу Юньшу не был чужаком. Он был ее младшим братом.

Однако она не знала, как утешить других. К счастью, голос мадам Ян быстро прозвучал в ее ушах. «Ах, Шу, не плачь. Это твой второй дядя плохой. Мы будем игнорировать его в будущем. Мать обожает тебя.

Гу Юньшу успокоился. Он сильно всхлипнул. «Я не буду плакать. Я здесь единственный мужчина. Не плачь». Говоря это, он обнял мешок с картошкой и выпятил свою маленькую грудь.

Гу Юньдун потеряла дар речи.

К счастью, они быстро прибыли в деревню. В деревне было тихо и почти пусто. Все были либо мертвы, либо бежали в поисках места, где можно выжить.

Гу Юньшу изначально хотел пойти в дом, в который они ходили вчера, но его остановила Гу Юндун. В итоге выбрали дом немного в стороне от центра села. Место было небольшим, но отдаленным и тихим. Рядом с ним было всего две семьи.

Когда они вошли в дом, мадам Ян осторожно опустила Гу Юньдуна.

Силы Гу Юньдун медленно восстановились, но у нее все еще немного кружилась голова от удара по голове.

Гу Юньшу осторожно положил перед ней картофель и посмотрел вверх. «Старшая сестра, сначала отдохни. Я пойду найду дров».

Он был очень разумным. Когда он разговаривал с Гу Юньдун, он изо всех сил старался улыбнуться, чтобы она не волновалась.

С этими словами он развернулся и пошел искать дровяной сарай. Гу Юньдун посмотрела на его спину и боялась, что его голова сломается в любой момент.

Через некоторое время он вошел с двумя тонкими связками дров и крикнул госпоже Ян: «Мама, помоги мне закрыть окно».

"Хорошо." Госпожа Ян кормила Гу Юнькэ водой из бамбуковой банки. Маленькая девочка бессознательно сглотнула и наконец отреагировала.

После того, как окна и дверь закрылись, Гу Юньшу начал жарить картошку.

Гу Юньдун смотрела, как он доставал... две маленькие картофелины из тканевого мешка. Он нанизал их на вертел, обращаясь с ними очень бережно, и положил на дрова, чтобы они вращались. Когда пришло время, он вручил ей одну.

Что касается другого, то он осторожно снял кожу и поднес ее ко рту Гу Юнькэ.

Затем он потушил пожар.

Гу Юньдун посмотрела на маленький картофель в своей руке, а затем на Гу Юньшу и госпожу Ян, которые явно не собирались их есть. "Что насчет тебя?"

«Старшая сестра, ешь. Я не голоден." Хотя он и сказал это, его взгляд не мог не ускользнуть от картофеля. Затем он сразу же опустил голову.

Мадам Ян была гораздо более прямой. Она тяжело сглотнула. "...Я голодная."